

Цинь Цзуньюэ, казалось, не собиралась двигаться с места. Сяо Гу, подумав, направилась к Цзян Цзиньюань.

— Юаньбао, — с сочувствием позвала Сяо Гу Цзян Цзиньюань.

— М-м? — недоумённо взглянула на неё Цзян Цзиньюань. Уж не звонила ли ей снова Цинь Цзуньюэ?

— Там, под палаткой, — любезно подсказала Сяо Гу.

Цзян Цзиньюань недоумённо посмотрела в указанную сторону и чуть не упала со стула.

Кто бы мог объяснить, почему Цинь Цзуньюэ появилась здесь без предупреждения?

— Старшая сестра... — голос Цзян Цзиньюань звучал почти как капризный.

Цинь Цзуньюэ холодно кивнула, взгляд её устремился на Бай Юнин, стоящую за Цзян Цзиньюань, и она мягко улыбнулась. Цзян Цзиньюань, стоящая впереди, вздрогнула.

— Здравствуйте, — Цинь Цзуньюэ проигнорировала Цзян Цзиньюань и поздоровалась с Бай Юнин.

Цзян Цзиньюань, почувствовав себя немного обиженной, всё же осталась стоять рядом с Цинь Цзуньюэ.

Бай Юнин была приятно удивлена: Цинь Цзуньюэ не только пришла на их съёмочную площадку, но и сама с ней поздоровалась.

— Сестра Цзуньюэ, здравствуйте, — её голос звучал с нескрываемым волнением.

Цинь Цзуньюэ улыбнулась ей:

— Играешь неплохо.

Что касается актёрского мастерства, Цинь Цзуньюэ была серьёзна. В их кругу в её возрасте мало кто подходил к делу с такой ответственностью.

Бай Юнин смутилась, что было для неё редкостью, и, улыбнувшись Цинь Цзуньюэ, сказала:

— По сравнению с сестрой Цзуньюэ я ещё очень слаба.

Цзян Цзиньюань фыркнула:

— Сравнить себя с Цинь Цзуньюэ — это просто искать неприятностей. Не просто слаба, а бездна.

— ... — Бай Юнин хотела сказать, что сама это знает, но из-за присутствия Цинь Цзуньюэ не решилась быть слишком дерзкой.

Вскоре подошёл и режиссёр. Он отнёсся к Цинь Цзуньюэ с большим уважением, ведь он, малоизвестный режиссёр, по сравнению с ней был никем. Если бы Цинь Цзуньюэ согласилась помочь, это могло бы стать хорошей рекламой.

— Цзуньюэ, не хочешь ли пообедать вместе? — Казалось, режиссёр и Цинь Цзуньюэ были

знакомы не просто так.

— Конечно, спасибо, — ответила Цинь Цзуньюэ, и её прямолинейность слегка озадачила Цзян Цзиньюань.

— Старшая сестра, когда ты вернёшься? — честно спросила Цзян Цзиньюань, задавая вопрос, который давно хотела задать.

Цинь Цзуньюэ приподняла бровь. Все вокруг просили её задержаться, а эта сразу же начала выпроваживать?

— Пока не вернусь, завтра съёмки продолжаются, — честно ответила она.

— А, — Цзян Цзиньюань, увидев, как Сяо Гу несёт коробки с едой, подперла подбородок рукой и выглядела совершенно обессиленной. Каждый день одна и та же еда — скучно.

— Младшая сестра, ты разочарована? — тихо спросила Цинь Цзуньюэ, наклонившись к её уху.

Её голос был негромким, и остальные, раздающие еду, не обратили на них особого внимания. Слова Цинь Цзуньюэ были слышны только им двоим.

Цзян Цзиньюань невольно отодвинулась. Каждый раз, когда она оказывалась так близко к Цинь Цзуньюэ, она становилась послушной.

— Нет... Как можно, я обожаю старшую сестру, — казалось, Цзян Цзиньюань нашла способ справиться с Цинь Цзуньюэ: каждый раз, когда она капризничала, та её отпускала.

Лёгкая улыбка Цинь Цзуньюэ стала шире. Эти слова звучали так неискренне, но, похоже, ей это нравилось.

— Дай мне пакет, — Цинь Цзуньюэ обратилась к своему ассистенту. По сравнению с Сяо Гу, новый ассистент Цинь Цзуньюэ казался гораздо более сдержанным: немногословный, спокойный, с высокой и стройной фигурой. На улице она бы точно привлекала внимание.

Бай Юнин взглянула на человека за спиной Цинь Цзуньюэ и продолжила заниматься своей едой.

Шэнь Янь передала пакет Цинь Цзуньюэ и снова отступила. Её прямая осанка и поза заставляли думать о чём-то вроде телохранителя, а не ассистента.

Цинь Цзуньюэ открыла пакет и достала контейнер с едой.

— Награда за прошлый раз, — передала она контейнер Цзян Цзиньюань, и та сразу же выглядела так, будто голодала целую вечность.

— Спасибо, старшая сестра! — Цзян Цзиньюань схватила контейнер. Еда была ещё тёплой, видимо, её только что приготовили. Открыв крышку, она увидела свиные рёбрышки в кисло-сладком соусе.

Взглянув на контейнер в руках Цзян Цзиньюань, а затем на свои коробки с едой, все, включая режиссёра, почувствовали, что больше не могут есть. Без сравнения не было бы и обиды.

Цзян Цзиньюань уже собиралась начать есть, но вдруг вспомнила о Цинь Цзуньюэ и, подняв на неё взгляд, спросила:

— Старшая сестра, ты уже поела?

Цинь Цзуньюэ задумалась и покачала головой. Похоже, она ещё не ела, ведь сразу после приготовления еды для этой девчонки она вышла.

Цзян Цзиньюань подумала и протянула Цинь Цзуньюэ палочки для еды, которые ещё не использовала:

— Давай вместе, такая большая порция, я вряд ли съем всё.

— ... — Все, кто ел из коробок, молча смотрели на них.

Если бы у них была способность читать мысли, Цзян Цзиньюань услышала бы множество голосов, просящих поделиться.

Цинь Цзуньюэ без церемоний взяла палочки. Она знала аппетиты Цзян Цзиньюань, и такая порция действительно была для неё великовата.

Бай Юнин, пожалуй, была единственной, чьи мысли были не о еде, а о Шэнь Янь, стоящей за спиной Цинь Цзуньюэ. Ей было любопытно, почему эта девушка стала телохранителем Цинь Цзуньюэ.

Конечно, это не значит, что Бай Юнин не заботилась о еде, просто её внимание пока не переключилось.

— Съешь это, — сказала Цинь Цзуньюэ, указывая на последний кусочек помидора в контейнере.

Цзян Цзиньюань нахмурилась и жалобно посмотрела на Цинь Цзуньюэ:

— Можно не есть?

Её мягкий капризный тон заставил Цинь Цзуньюэ захотеть погладить её по голове.

— Привередливость — это болезнь, её нужно лечить, — Цинь Цзуньюэ подняла палочками кусочек помидора и накормила её.

Неохотно, медленно открыв рот, Цзян Цзиньюань съела помидор. Вкус распространился по её рту, и она почувствовала, будто её казнят. Цинь Цзуньюэ определённо была дьяволом.

— Хм, — с трудом проглотив, Цзян Цзиньюань фыркнула.

Бай Юнин, едва не подавившись, остановилась:

— Маленькая невеста, почему ты такая мягкая?

Цинь Цзуньюэ, услышав это, слегка приподняла бровь, а Цзян Цзиньюань взорвалась. Цинь Цзуньюэ наблюдала, как та закатывает рукава, чтобы поспорить с Бай Юнин, и просто спокойно смотрела на них.

Шэнь Янь равнодушно взглянула на Бай Юнин и продолжила стоять с невозмутимым выражением лица.

Сяо Гу же подумала, что Бай Юнин была права: Юаньбао действительно была мягкой.

После обеда и небольшого отдыха съёмки продолжились. Бюджет был ограничен, поэтому большая часть сцен снималась в помещениях, а внешние сцены снимались на уже существующих улицах.

Это был эпизод, где они вместе расследовали жестокое убийство с расчленением. Хотя реквизит выглядел очень реалистично, Бай Юнин, увидев его, не смогла сдержаться и выбежала, чтобы вырвать. Реквизит был слишком правдоподобным.

Цзян Цзиньюань же, с яблоком во рту, была спокойна, хотя это тоже был реквизит.

Затем она спокойно подала Бай Юнин воду:

— Может, отдохнёшь немного?

Бай Юнин прополоскала рот и, придя в себя, серьёзно посмотрела на Цзян Цзиньюань:

— Ты что, училась на врача?

Цзян Цзиньюань откусила яблоко:

— Нет, я изучаю историю.

— Тогда почему ты такая спокойная? — И ещё спокойно ешь яблоко?

Цзян Цзиньюань задумалась. Она не могла сказать, что видела настоящих отвратительных призраков, так что такой реквизит её не пугал.

— Это просто куски свинины, чего бояться? — в итоге она ответила так.

Бай Юнин, глубоко вздохнув, всё же попросила подправить макияж и продолжила съёмки.

К счастью, это была всего лишь одна сцена, и Бай Юнин, сдерживая себя, справилась.

Цинь Цзуньюэ наблюдала за их съёмками. Некоторые моменты немного отличались от сценария, но это не вызывало диссонанса, а наоборот, делало сцены более естественными. Обе девушки умели быстро адаптироваться.

С профессиональной точки зрения это заслуживало похвалы, хотя их актёрское мастерство всё ещё нуждалось в шлифовке.

Съёмки на улице в разгар лета были настоящим испытанием. Все вернулись с площадки, обливаясь потом, особенно Цзян Цзиньюань, которая и так плохо переносила жару.

За эти полмесяца она заметно похудела.

Цинь Цзуньюэ велела направить вентилятор на них и передала Цзян Цзиньюань влажное полотенце. Что касается Бай Юнин, то, взглянув на её тонкие, но сильные пальцы, она колебалась, но всё же взяла полотенце:

— Спасибо.

Сяо Гу вернулась снаружи, а за ней шли люди из съёмочной группы, неся несколько арбузов.

Бай Юнин:

— Маленькая невеста...

Младшая сестра:

— Тьфу, не смей так называть!

Старшая сестра:

— М-м?

Младшая сестра:

— Старшая сестра, дай мне объяснить.

<http://bllate.org/book/16540/1507617>